

Ю.А. Блинова

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА И НАЗВАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ВОЛЬФГАНГА ХЕРРНДОРФА «ЧИК»)**

© Блинова Юлия Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

E-mail: jublinova@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2876-8826>

АННОТАЦИЯ

В статье на материале романа Вольфганга Херрндорфа «Чик» анализируется прецедентное ономастическое пространство романа, его состав, а также функционирование прецедентных имен собственных и названий в художественном дискурсе. В фокусе внимания оказываются прецедентные имена и названия, выступающие в качестве средств вторичной номинации. Прецедентный ономастикон романа складывается из 4 классов имен собственных: антропонимов, топонимов, хрононимов, хрематонимов (названий книг, фильмов, песен, групп, музыкальных произведений, компьютерных игр, футбольных клубов). Прецедентные имена и названия реализуют в художественном дискурсе свой тропеический потенциал: метафоризируются, метонимизируются, употребляются в сравнительных конструкциях. Прецедентные антропонимы выступают в качестве метафоры, антономазии, метонимии, эталона сравнения. Прецедентные имена и названия в отличие от литературных имен не являются сюжетообразующими и не влияют на развитие сюжета, однако они насыщают роман дополнительной образностью, создают вертикальный контекст произведения и открывают читателю внутренний мир героев.

Ключевые слова: прецедентные имена собственные, антропонимы, топонимы, хрононимы, хрематонимы, тропеизация имен собственных, метафоризация имен собственных, антономазия, метонимизация прецедентных имен собственных, прецедентное имя в качестве эталона сравнения, вертикальный контекст.

Цитирование. Блинова Ю.А. Прецедентные имена и названия в художественном дискурсе (на материале романа Вольфганга Херрндорфа «Чик») // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 1. С. 155–160. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-1-155-160>.

DOI: 10.18287/2542-0445-2019-25-1-155-160
UDC 811.11-112

Submitted: 27/I/2019
Accepted: 25/II/2019

Yu.A. Blinova

PRECEDENT NAMES IN A LITERARY DISCOURSE (BASED ON THE ANALYSIS OF THE NOVEL «TSCHICK» BY WOLFGANG HERRENDORF)

© *Blinova Yulia Anatolyevna* – Candidate of Philological Sciences, associate professor, Department of German Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.
E-mail: jublinova@mail.ru. **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-2876-8826>

ABSTRACT

The article is dedicated to the analysis of culturally important precedent names in the onomastic field of the novel, its structure, and function of precedent names in a literary discourse based on the novel «Tschick» by Wolfgang Herrendorf. Focus of attention is on precedent names that are vehicles for the next-level language nomination. A set of the precedent names of the novel is comprised by 4 categories of proper names: anthroponyms, toponyms, chrononyms, and artefacts (such as novel titles, names of movies, songs, bands, piece of music, video games and football clubs). Precedent names reach their figurative potential in the literary discourse by metaphorization, metonimization and comparison. Precedent anthroponyms act as a metaphor, antonomasia, metonymia, and as a benchmark in comparative forms. In contrast to literary names, precedent names don't contribute to the plot building and don't impact the plot development; however, they give the novel some additional imagery, create a vertical context of a literary work and open an inner world of novel's characters to the readers.

Key words: precedent name, anthroponyms, toponyms, chrononyms, precedent artefacts, metaphorization of proper names, antonomasia metonimization of precedent names, precedent name as a benchmark, vertical context.

Citation. Blinova Yu.A. *Precedentnye imena i nazvaniya v khudozhestvennom diskurse (na materiale romana Volkfanga Kherrndorfa «Chik»)* [Precedent names in a literary discourse (based on the analysis of the novel «Tschick» by Wolfgang Herrendorf)]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2019, Vol. 25, no. 1, pp. 155–160. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-1-155-160> [in Russian].

Постановка вопроса

Литературные имена и названия неизменно привлекают внимание исследователей. В первую очередь интерес вызывают специфика литературных имен собственных и их функция в художественном тексте. В работах, посвященных этой тематике, будь то признаки литературных имен или проблема номинации и значения имени собственного в художественном тексте, изучаются имена персонажей и заглавие произведения, а остальные имена собственные, особенно использующиеся в функции вторичной номинации, упоминаются вскользь. Однако произведения новейшей литературы демонстрируют более широкий ономастикон, в котором имена персонажей занимают, безусловно, центральное место, но представляют собой самую малочисленную группу. Ономастическое пространство современного немецкоязычного романа расширяется за счет прецедентных имен и названий, насыщающих текст, с одной стороны, дополнительной образностью и обеспечивающих связь с действительностью и аутентичность произведения, а с другой – создающих трудности при понимании текста, если стоящие за ними феномены неизвестны читателю, поскольку их значение не выводится из контекста. Такие изменения в художественном тексте

влекут за собой необходимость изучения прецедентного ономастикона, его состава и его влияния на развертывание романного целого.

Прецедентное ономастическое пространство романа «Чик»

Если рассматривать ономастическое пространство романа с точки зрения функции имен и названий в его тексте, в этом случае ономастикон распадается на две группы: 1) группу имен и названий, выполняющих номинативную функцию; 2) группу имен и названий, выступающих в форме средств вторичной номинации. В то время как первая группа представляет собой имена персонажей и топонимы, связанные с местом действия романа, то вторая группа является более многочисленной и разнообразной по составу. Центральное место в системе персонажей занимают два друга-подростка: сам рассказчик Maik Klingenberg 'Майк Клингенберг', его друг Andrej Tschichatschow 'Андрей Чихачев' и девушка Isa 'Иза', проехавшая с ними часть пути. Периферию заполняют имена одноклассников и людей, встречающихся во время путешествия. Топонимы обозначают начальный, промежуточные и конечный пункты их путешествия Berlin – Werder bei Potsdam – Walachei 'Бер-

лин – Вердер (Потсдам) – Валахия’. Нами было обнаружено 65 имен собственных и названий, используемых в романе в форме средств вторичной номинации. Прецедентный ономастикон романа складывается из 4 классов имен собственных: антропонимов (30), топонимов (4), хрононимов (2), хремотонимов (29). К хремотонимам мы отнесли названия книг, фильмов, музыкальных произведений, компьютерных игр, футбольных клубов. Интересным представляется тот факт, что в художественном дискурсе количество прецедентных хремотонимов практически полностью приблизилось к прецедентным антропонимам, в то время как в немецком газетном дискурсе наблюдается значительный перевес антропонимов (59 %) по сравнению с хремотонимами (30 %) [Блинова 2007, с. 9–10].

Среди антропонимов нами были выделены имена исторических личностей (4), современных знаменитостей (актрис (2), спортсменов (5), политиков (3), музыкантов (5), писателей (1), имена персонажей художественных произведений (3), библейский оним Нюб ‘Иов’ и оним, перешедший в апеллятив Iwans ‘Иваны’.

Ярким примером употребления прецедентного антропонима в романе служит имя Hannibal ‘Ганнибал’. Подростки во время своего путешествия понимали, что на любой автозаправочной станции их разоблачат, и тогда у Чика появляется гениальный план заправить машину вечером. Он сравнивает свой план с переходом Ганнибала через Альпы, ср:

Tschick fand, das wäre ein brillanter Plan, mindestens **Hannibal** über die Alpen (Herrndorf 2010, S. 191).

Представления о красоте и привлекательной внешности связаны у подростков с популярными актрисами и футболистами. Успешность и известность переносятся подростками на внешность звезд: Успешный и знаменитый значит для них красивый, его / ее внешность нужно копировать, а манерам подражать. Идеал красоты для девушек воплощает американская актриса и фотомодель Меган Фокс, а для юношей – футболист Кевин Кураньи, ср:

Wenn man nicht gerade die Figur von **Megan Fox** hat, kann das ziemlich verzweifelt aussehen (Herrndorf 2010, S. 13).

Заглавный персонаж романа Чик пытается изменить свою внешность с помощью изоленты, подражая известному немецкому футболисту Кевину Кураньи, ср.:

Er (Tschick) legte beide Schlafsäcke als Kissen auf den Fahrersitz, setzte meine Sonnenbrille wieder auf, schob sie ins Haar, steckte eine Zigarette in seinen Mundwinkel und klebte sich zuletzt ein paar Stücke schwarzes Isolierband ins Gesicht, um einen **Kevin-Kuranyi-Bart** zu simulieren. Er sah allerdings nicht aus wie **Kevin Kuranyi**, sondern wie ein Vierzehnjähriger, der sich... (Herrndorf 2010, S. 140).

Мироощущение подростков прочно ассоциируется с героями приключенческих романов. Так, имена литературных персонажей Winnetou ‘Виннету’ и d’Artagnan ‘Д’Артаньян’ передают авантурные настроения героев современного подросткового романа. Ср.:

Tschick wollte dann noch, dass wir alle unsere Finger ritzen und einen Tropfen Blut auf die Buchstaben gießen, aber Isa meinte, wir wären doch nicht **Winnetou** und dieser andere Indianer, und da haben wir es nicht gemacht (Herrndorf 2010, S. 235).

Er (Polizist) zuckte zusammen, entspannte sich aber sofort, als meine Mutter den Lampenschirm abnahm und damit gräßte wie **d’Artagnan** mit seinem Federhut (Herrndorf 2010, S. 337).

В романе встречаются географические названия в форме средств вторичной номинации: Mekka, Amerika, Bangladesch, Cote d’Azur. Причем у двух топонимов в одноязычном толковом словаре DUDEN Deutsches Universalwörterbuch мы находим и зафиксированное переносное значение Amerika entdecken ‘открыть Америку’, Mekka ‘важное, значимое место для людей с определенными интересами’. Так, во время первого допроса рассказчик взвешивает свои шансы избежать наказания и понимает, что это практически невозможно, ср:

Ich könnte noch gen **Mekka** beten und mir in die Nase kacken, sonst sind nicht mehr viele Optionen offen (Herrndorf 2010, S. 8).

Майк описывает свое эмоциональное состояние, когда он впервые в жизни оказывается ночью один на улице, сравнивая его с открытием Америки, словно для него открылся новый мир:

Natürlich war ich auch früher schon nachts draußen gewesen, aber das war nicht das Gleiche. Das war immer mit den Eltern oder auf der Autofahrt von Verwandten zurück oder so. Jetzt war es eine ganz neue Welt, eine vollkommen andere Welt als bei Tag, es war, als hätte ich **Amerika entdeckt** (Herrndorf 2010, S. 293).

Герои романа случайно встречаются и знакомятся с участником Второй мировой войны, который рассказывает подросткам о военных действиях, называя при этом русских солдат Иванами. Здесь мы наблюдаем апеллятивацию – переход имени собственного в имя нарицательное, ср:

Die oder ich! Das war die Frage. Jeden Tag **Iwans**, jugendliches Fleisch, das auf uns zugetaumelt ist – Ein Ozean aus Fleisch. Die hatten zu viele davon. Von Lebensraum im Osten. Waren zu viele Russen da (Herrndorf 2010, S. 49).

В этом примере мы видим, как оним вместо того, чтобы индивидуализировать субъект, подчеркивает его типизированную сущность и приобретает классифицирующую функцию. Этот переход Н. Алеференко объясняет наличием в семантике онима индивидуального признака, которым данный объект именования выделяется из совокупности других однотипных объектов и группового признака, по которому этот объект относится к соответствующему классу объектов [Алеференко, с. 204]. Более того, данный пример подтверждает свойство имен собственных приобретать этническую маркированность. Так, Л.А. Феоктистова, анализируя апеллятивные производные от имени Иван, убедительно доказывает закреплённость имени Иван за русскими, причем как в русском, так и в других языках. Имя Иван может служить для обозначен-

ния любого русского человека, а также использоваться в собирательном значении – русский народ [Феоктистова 2016, с. 98–99].

Среди прецедентных названий книг, фильмов, музыкальных произведений, компьютерных игр, футбольных клубов особого внимания заслуживают названия песен, музыкальных произведений, имена авторов или исполнителей. В качестве примера рассмотрим имя Clayderman ‘Клайдерман’. Это известный французский пианист, аранжировщик, исполнитель классической и этнической музыки, а также музыки к кинофильмам. Во время своего путешествия подростки все время слушают музыку в исполнении Клайдермана, поскольку кассета с его записями была единственной в угнанной машине, ср.:

Clayderman klimperte, und dass er da so klimperte und dazu das eingedetschte Dach, Tschicks zerstörter Fuß und dass wir in einer hundert Stundenkilometer schnellen, fahrenden Müllkippe unterwegs waren, machte ein ganz seltsames Gefühl in mir – Es war ein euphorisches Gefühl, ein Gefühl der Unzerstörbarkeit (Herrndorf 2010, S. 289).

Название популярной американской рок-группы The White Strips, фанатом которой является главный герой романа, включает в памяти читателя звуковой ряд заводных песен и передает эмоциональное состояние Майка и его желание забыть.

Ich schleppte als Erstes meine CDs runter und drehte die Anlage im Wohnzimmer voll auf. **White Strips**. Dann die Terrassentür auf, dann an den Pool gelegt mit drei Tüten Chips und Cola und meinem Lieblingsbuch, und ich versuchte, die ganze Scheiße zu vergessen (Herrndorf 2010, S. 102–103).

Как видно из примеров, прецедентные антропонимы, топонимы и хрематонимы по своему происхождению связаны с разными сферами жизни и используются в художественном дискурсе для характеристики действий, внешности, эмоциональных состояний и переживаний. Способность имен собственных аккумулировать культурную информацию позволяет им выступать в качестве маркеров культурного опыта, определяющих мировоззренческие, этические, эстетические установки героев произведения и общества в целом. Отечественный лингвист Л.М. Сапожкова называет ономастическую систему своеобразной призмой, через которую можно видеть общество и культуру, поскольку в ней отражается культурный опыт, культурно-историческое развитие и нравственные идеалы [Сапожкова 2015, с. 175–176].

Функции прецедентных имен и названий в художественном тексте

Отечественный специалист по литературной ономастике О.И. Фоякова отмечает, что имена собственные в литературном дискурсе совмещают номинативно-дифференциальную функцию с эстетической и изобразительной. Поскольку имя собственное обозначает на протяжении всего текста единственный референт – персонаж, оно приобретает функцию текстовой скрепы за счет многократного повтора именованного и тем самым осуществ-

ляет общую когезию и антропоцентричность текста [Фоякова 1990, с. 28–31]). Немецкий исследователь Фридрих Дебус выделяет 3 основные функции литературных имен: идентифицирующую, фикционализирующую и характеризующую. Характеризующая функция осуществляется в первую очередь благодаря говорящим именам, а именно их прозрачности [Debus 2004, S. 4–8].

Прецедентные имена в отличие от имен персонажей не обладают идентифицирующей и фикционализирующей функциями и не участвуют в развитии сюжета, однако реализуют эстетическую, изобразительную и характеризующую функции, выступая в качестве тропов.

В основном прецедентные антропонимы в функции вторичной номинации встречаются в сравнительных конструкциях. В составе образных сравнений прецедентные имена используются в качестве эталона сравнения. Основанием сравнения служат актуализированные признаки из импликационала имени. Имена всемирно известных футболистов Месси и Роналдо ассоциируются у фанатов с их многолетней дуэлью за мировое лидерство, более того, эта ситуация расколола мир болельщиков на два лагеря: поклонников Месси и поклонников Роналдо, ср.:

Nee, sagte Tschick und schüttelte den Kopf, und auch ich schüttelte den Kopf, ungefähr wie ein ultimativer **Lionel-Messi-Fan**, der gefragt wird, ob er nicht doch eher **Christiano Ronaldo** für dem Größten hält (Herrndorf 2010, S. 245–246).

Прецедентные антропонимы способны к метонимическим преобразованиям. Как правило, это вид метонимического переноса «деятель (его имя) – продукт его деятельности». Так, в анализируемом романе имя Клайдермана служит наименованием звучащих в его исполнении музыкальных произведений, ср.:

Tschick stellte den Motor ab. Ich drehte **Clayderman** aus (Herrndorf 2010, S. 146).

Метонимический перенос сам по себе обладает изобразительно-выразительным потенциалом: он передает эмоциональную тональность высказывания. В этом примере прецедентное имя Clayderman является еще и частью зевгматической конструкции, за счет которой и возникает комический эффект: «Чик выключил двигатель, я – Клайдермана».

Прецедентные имена, за которыми стоят выдающиеся личности и созданные ими произведения, обогатившие мировую культуру, позволяют осмыслить через них новый культурный опыт, пусть в подростковом романе и с долей иронии. Для героев романа знакомство с фортепьянными произведениями Ричарда Клайдермана поначалу кажется только лишь бряцанием на пианино и ассоциируется с Моцартом, ср.:

...merkte ich, dass unter meiner Fußmatte etwas lag – eine Musikkassette. Sie hieß The Solid Gold Collection von Richard Clayderman, und es war eigentlich keine Musik. Eher so Klaviergeklimper, **Mozart** (Herrndorf 2010, S. 138).

В данном примере имя Моцарта не только метонимизируется по модели «деятель – продукт де-

тельности» и тем самым актуализирует связь между композитором и всем его творчеством, но и обозначает для подростков всю несовременную, по их представлениям, музыку и передает их иронично-шутливое отношение к серьезной музыке. Такого рода перенос принято называть антономазией и считать средством сатирического изображения [Брандес 2004, с. 372].

Отдельного рассмотрения заслуживают названия музыкальных произведений и художественных фильмов, а также их функционирование в художественном тексте. Немецкие лингвисты, занимающиеся ономастическими исследованиями, признают, что названия произведений искусства остаются по-прежнему малоизученными. Но при этом подчеркивают, что названия известных или популярных книг, картин, музыкальных произведений и фильмов часто встречаются в нашей повседневной жизни на полках книжных магазинов, радио- и телепередачах, выставках и т. д., что приводит к их частому использованию в виде понятных большинству аллюзий не только в заголовках газет. Названия широко известных произведений искусства со временем уподобляются крылатым выражениям и пословицам [Nübling, Fahlbusch, Neuser 2012, с. 296–297].

Как показывает анализ эмпирического материала, названия музыкальных произведений и фильмов по своей стилистической функции в художественном тексте приближаются к крылатым выражениям, но эффект достигается не меткостью или образностью выражения, а за счет неразрывной связи с самим произведением: музыкой или фильмом и впечатлениями от них.

Так, в романе через прецедентные названия фильмов создаются отсылки к эмоционально нагруженным оптическим, визуальным образам. В пути героев настигает ливень, так что им приходится остановиться в поле и переждать грозу. Разгул стихии вызывает у главного героя ассоциации с фильмом-катастрофой «День независимости», ср.:

Die Wolken hoben sich und kamen wie eine Walze auf uns zu. «**Independence Day**», sagte Tschick (Herrndorf 2010, S. 146–147).

Адекватное вербальное выражение эмоций осложнено самой их природой и диффузным характером. Исследователи связывают сложность вербализации эмоциональных состояний с их физиогномическим происхождением, что, в свою очередь, объясняет сочетание вербальных и невербальных знаков в эмоциональном типе коммуникации [Красавский 2008, с. 94]. Этим объясняется активное обращение автора и героев в ситуациях эмоционального общения к невербальному коду через названия фильмов, песен, музыкальных произведений. В соответствии с каналом восприятия физического мира выделяют два типа невербальных знаков или сигналов: оптические и акустические. Через названия фильмов текст романа насыщается кинематографической образностью. С одной стороны, мы наблюдаем, как пространство художественного текста расширяется за счет образов

и эпизодов из кинофильмов, а с другой — это явление свидетельствует о неразрывности и преемственности общего культурного пространства.

«Das ist Wahnsinn», sagte Tschick.

«Ja», sagte ich Wahnsinn.

«Das ist noch viel besser als Fernsehen. Obwohl Fernsehen auch gut ist. Kennst du „**Krieg der Welten**?»» «Logisch».

«Kennst du **Starship Troopers**?»

«Mit den Affen?»

«Mit Insekten». (Herrndorf 2010, S. 159).

Для передачи эмоционального состояния как нельзя лучше подходит акустический ряд, актуализировать который позволяют названия групп, музыкальных произведений или песен. Герой-рассказчик грустит под романтическую балладу *Ballade pour Adeline*, ср:

Ich legte eine Hand in seinen Nacken, und dann saßen wir da und hörten «**Ballade pour Adeline**», und ich dachte einen Moment darüber nach, auch schwul zu werden (Herrndorf 2010, S. 287).

Для того чтобы избавиться от подавленного состояния, разочарования, Майк включает музыку, которая подвигает его к активным действиям:

Wieder zu Hause, wusste ich nicht, was ich machen sollte. Ich legte *Survivor* ein und fing an, die Möbel in meinem Zimmer umzustellen (Herrndorf 2010, S. 86).

Как видно из приведенных примеров, названия музыкальных произведений и фильмов используются героями романа на языке оригинала без перевода на немецкий. Немецкая исследовательница Клаудия Мария Риль объясняет спонтанное переключение в речи с родного языка на иностранный желанием сохранить звучание и регистр оригинала для того, чтобы выразить свое эмоциональное состояние или дать эмоциональную оценку происходящему [Riehl 2014, S. 104].

Выводы

Прецедентное ономастическое пространство в романе В. Херрндорфа «Чик» представлено 4 видами имен собственных: антропонимами, топонимами, хрононимами, хремотонимами. Наиболее многочисленными группами являются антропонимы и названия фильмов, музыкальных произведений, футбольных клубов, книг, компьютерных игр.

Среди антропонимов доминируют имена реальных личностей, намного превышая количество имен с денотатами из вымышленного пространства книг или фильмов. Прецедентные антропонимы выступают, как правило, в сравнительных конструкциях и являются экспликантом готовых образов, позволяющим автору отказаться от прямого описания внешности, манеры поведения и перейти от последовательного создания образа к его одномоментному воспроизведению. Метонимизация антропонимов по типу «деятель — продукт деятельности (его произведение)» позволяют нам думать о продукте деятельности не как об отдельно взятом предмете, а в неразрывной связи с его автором. Эта связь говорит о том, что любое произведение мы воспринимаем в связи со всем творчеством автора,

его манерой и концепцией, стилем, ролью в истории искусства и общества и т. д.

Более того, перенос «имя – все творчество целиком» способствуют нашему осмыслению нового культурного опыта через знакомые или известные понятия. Так подростки знакомятся и осмысливают творчество Рихарда Клайдермана, сравнивая его с Моцартом.

Использование прецедентных названий фильмов и музыкальных произведений в художественном дискурсе открывает возможности выражения эстетического опыта через кинематографические образы, а эмоциональных переживаний – через музыкальные произведения.

Таким образом, общая тенденция к визуализации в искусстве находит свое отражение и в художественном дискурсе. В современной литературе мы наблюдаем стремление авторов к своеобразному синтезу искусств – соединению вербального и невербального: слова с музыкой и готовыми визуальными образами. Прецедентные имена и названия создают вертикальный контекст произведения, очерчивая его культурные и социально-исторические рамки, и открывают читателю внутренний мир героев.

Источники фактического материала

Duden – *Duden Online-Wörterbuch* [Electronic resource]. Available at: <https://www.duden.de/woerterbuch> (accessed 20.01.2019) [in German].

Herrndorf Wolfgang, Tschick. Berlin: Rowohlt Berlin, 2010. 256 S.

Библиографический список

Debus 2004 – *Debus F.* Funktionen literarischer Namen // *Sprachreport*. 2004. № 1. S. 2–9.

Nübling, Fahlbusch, Heuser 2012 – *Nübling D., Fahlbusch F., Heuser R.* *Namen*. Eine Einführung in die Onomastik. Narr Studienbücher, 2012. 367 S.

Riehl 2014 – *Riehl Claudia Varia*. Mehrsprachigkeit. Eine Einführung. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft. Academic, 2014. 163 S.

Алеференко 2005 – *Алеференко, Н.Ф.* Спорные проблемы семантики: монография. М.: Гнозис, 2005. 236 с. URL: http://lukashevichus.info/knigi/alefirenko_spornye_problemy_semantiki.pdf.

Блинова 2007 – *Блинова Ю.А.* Прецедентные имена собственные в немецком газетном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ю.А. Блинова. Самара, 2007. 23с. URL: <https://www.dissercat.com/content/pretsedentnye-imena-sobstvennye-v-nemetskom-gazetnom-diskurse>.

Брандес 2004 – *Брандес М.П.* Стилистика текста. Теоретический курс: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004. 416 с. URL: <http://textarchive.ru/c-2021495-pall.html>.

Красавский 2008 – *Красавский Н.А.* Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография. М.: Гнозис, 2008. 374 с. URL: http://www.ahmerov.com/book_1073.html.

Сапожникова 2015 – *Сапожникова Л.М.* Национально-культурный компонент в семантической структуре монореферентных собственных имен (на

материале немецкого языка) // *Вопросы ономастики*. 2015. № 1 (18). С. 175–185. DOI: 10.15826/vopr_onom.2015.1.009.

Феоктистова 2016 – *Феоктистова Л.А.* К методике анализа ассоциативно-деривационной семантики личного имени // *Вопросы ономастики*. 2016. Т. 13. № 1. С. 85–116. DOI: 10.15826/vopr_onom.2016.13.1.005.

Фонякова 1990 – *Фонякова О.И.* Имя собственное в художественном тексте. Л.: ЛГУ, 1990. 104 с. URL: http://www.xliby.ru/literaturovedenie/filologicheskii_analiz_teksta_uchebnoe_posobie/p8.php#metkadoc6.

References

Debus 2004 – *Debus F.* Funktionen literarischer Namen. *Sprachreport*, 2004, no. 1, pp. 2–9 [in German].

Nübling, Fahlbusch, Heuser 2012 – *Nübling D., Fahlbusch F., Heuser R.* *Namen*. Eine Einführung in die Onomastik. Narr Studienbücher, 2012, 367 p. [in German].

Riehl 2014 – *Riehl Claudia Varia*. Mehrsprachigkeit. Eine Einführung. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft. Academic, 2014, 163 p. [in German].

Aleferenko 2005 – *Aleferenko N.F.* *Spornye problemy semantiki: monografiya* [Controversial problems of semantics: monograph]. M.: Gnozis, 2005, 236 p. Available at: http://lukashevichus.info/knigi/alefirenko_spornye_problemy_semantiki.pdf [in Russian].

Blinova 2007 – *Blinova Yu.A.* *Pretsedentnye imena sobstvennye v nemetskom gazetnom diskurse: avtoref. dis. ... kand. filol.nauk: 10.02.04* [Precedent proper names in the German newspaper discourse: author's abstract of Candidate's of Philological Sciences thesis: 10.02.04]. Samara, 2007, 23 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/pretsedentnye-imena-sobstvennye-v-nemetskom-gazetnom-diskurse> [in Russian].

Brandes 2004 – *Brandes M.P.* *Stilistika teksta. Teoreticheskii kurs: Uchebnik. 3-e izd., pererab. i dop.* [Stylistics of the text. Theoretical course: textbook. 3rd edition, revised and enlarged]. M.: Progress-Traditsiya; INFRA-M, 2004, 416 p. Available at: <http://textarchive.ru/c-2021495-pall.html> [in Russian].

Krasavskii 2008 – *Krasavskii N.A.* *Emotsional'nye kontsepty v nemetskoj i russkoj lingvokulturakh: Monografiya* [Emotional concepts in German and Russian linguistic cultures: monograph]. M.: Gnozis, 2008, 374 p. Available at: http://www.ahmerov.com/book_1073.html [in Russian].

Sapozhnikova 2015 – *Sapozhnikova L.M.* *Natsional'no-kul'turnyi komponent v semanticheskoi strukture monoreferentnykh sobstvennykh imen (na materiale nemetskogo yazyka)* [The cultural component in the semantic structure of monoreferential proper names: the case of the German language]. *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics], 2015, no. 1 (18), pp. 175–185. DOI: 10.15826/vopr_onom.2015.1.009 [in Russian].

Feoktistova 2016 – *Feoktistova L.A.* *K metodike analiza assotsiativno-derivatsionnoi semantiki lichnogo imeni* [Towards a Methodology for the Analysis of Associative-Derivational meaning of a Personal Name]. *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics], 2016, Vol. 13, no. 1, pp. 85–116. DOI: 10.15826/vopr_onom.2016.13.1.005 [in Russian].

Fonyakova 1990 – *Fonyakova O.I.* *Imya sobstvennoe v khudozhestvennom tekste* [Proper noun in fiction text]. L.: LGU, 1990, 104 p. Available at: http://www.xliby.ru/literaturovedenie/filologicheskii_analiz_teksta_uchebnoe_posobie/p8.php#metkadoc6 [in Russian].